

Будучи великим мастером на пике Дачэнского этапа, всего в шаге от постижения таинств слияния с Пустотой, если только он не погряз в невзгодах, его глаза никак не могли подвести. Если бы он даже такое мог упустить, то лучше бы ему сразу уйти в затворничество.

И еще... Гучжоу! Тот самый Гучжоу, который только что ушел, он ведь улыбался, да?!

Этот бессердечный тип наверняка тоже все видел, иначе почему бы он сбежал так быстро? – Он же так переживал, что даже отправился в Области Таюнь искать людей, а увидев, что они вышли целыми и невредимыми, даже слова не сказал и тут же исчез. Это совсем не в его стиле.

Настоятельница Люсяо тоже удивилась:

- Почему старший брат Гучжоу сразу же убежал? Разве он не собирается забрать их с собой?

Она позвала Гучжоу посмотреть на младшего дядюшку, потому что его стиль боя слишком сильно зависел от искусства создания артефактов. Хотя в этом нет ничего плохого, но раз Гучжоу сам пришел сюда, значит, он согласен, что младший дядюшка должен кое-что подправить в своем обучении. По логике, разве не следовало забрать его и устроить специальную тренировку? Почему же он просто ушел?

К тому же, Настоятельница Циши недавно ушел в небольшое затворничество и до сих пор не вернулся. На Пике Омытого Меча, кроме Настоятеля Гучжоу, не осталось никого, кто мог бы действовать. У других пиков были наставники, старшие братья и сестры, которые приходили за учениками. Неужели младший дядюшка должен возвращаться один?

Настоятельница Линсяо почувствовал ком в горле:

- Пусть идет, как хочет...

Ученики, прошедшие через десятидневное испытание, заметно изменились. Теплые солнечные лучи озаряли их, вокруг звучали радостные возгласы товарищей, и почти у всех на лицах читалось облегчение. Кто-то сразу же плюхнулся на землю и простонал:

- Умираю...

Один за другим, большинство, глядя на свою заляпанную кровью и грязью одежду, перестали стесняться и тоже уселись на землю, начав жаловаться:

- Эти птицы вообще для людей?! Для людей?! Даже старшего брата Вэнь крылом хлопнули так, что он кровь харкал... Кстати, старший брат Вэнь, ты в порядке?

Вэнь Игуань сидел в позе лотоса, погруженный в медитацию:

- Ничего.

- А старшая сестра Ю?

- Со мной все в порядке, лучше о себе позаботься! – Ю Жоцин закатила глаза, но Шу Чжаоин, сидевшая рядом, легонько щелкнула ее по лбу:

- Ученица Ю, протяни руку. Твои раны никак нельзя назвать «ничего».

Ю Жоцин тут же замолчала и покорно закатала рукав, позволив Шу Чжаоин посыпать раны

лекарственным порошком и перевязать их. От боли она скривилась, исказив свое прекрасное лицо.

Закончив с ней, Шу Чжаоин перешла к следующей ученице с Пика Хуаньхуа, чтобы осмотреть ее раны. Зная, что сегодня они выйдут из Областей Таюнь, многие личные ученики с разных пиков пришли, чтобы сразу же оказать им помощь. Если личные ученики не справлялись, на помощь приходили настоятели, а для подстраховки даже пригласили лекарей из Долины Исянь, чтобы избежать непредвиденных ситуаций.

Закончив с последним «дитем», Шу Чжаоин, увидев, что почти все уже могут двигаться, торжественно произнесла:

- Вы все хорошо потрудились. Сегодня можете отдыхать, возвращайтесь на свои пики и восстанавливайте силы. Через три дня, в третью стражу Чэньши, соберемся на платформе Циньин в Академии Ханьшань.

- Есть! - Ответили они нестройно, после чего разошлись со своими старшими братьями и сестрами.

Цю Ибо огляделся, но не увидел никого с Пика Омытого Меча - что неудивительно, Настоятель Гучжоу редко показывался на людях, его отец ушел с гор, а дядя был в затворничестве, так что встретить его действительно было некому.

Серьезных травм у него не было, разве что истощение духовной энергии, но двигался он вполне бодро. Можно было вернуться, сесть в медитацию, восстановиться - и дело с концом.

Он уже собрался уходить, как вдруг услышал:

- Приветствуем Настоятеля-правителя!

Настоятель Линсяо медленно приближался. Цю Ибо тоже поклонился, и Настоятель Линсяо мягко сказал:

- Младший дядюшка, не стоит церемоний. Гучжоу сегодня ушел по делам, так что позвольте мне проводить вас.

- Не стоит беспокоиться, Настоятель-правитель, - сладко улыбнулся Цю Ибо. - Я сам справлюсь.

- Младший дядюшка...

Взгляд Цю Ибо упал на пояс Настоятеля Линсяо. Тот инстинктивно хотел прикрыть токен Областей Таюнь, но услышал:

- Настоятель-правитель, разве все, что добыто в Областях Таюнь, нужно отдавать секте наполовину?

- ...Да.

- Понятно. - Цю Ибо многозначительно кивнул. - Спасибо, Настоятель-правитель.

Настоятель Линсяо почувствовал холодок за спиной. Ему казалось, что Цю Ибо замышляет что-то крайне опасное. Он смотрел, как тот снова кланяется и неспешно уходит, и в голове у него крутилась только одна мысль:

Цю Ибо нельзя оставлять здесь!

Может, отправить младшего дядюшку на обмен в конкурирующую секту? Вдруг, когда он вернется, у той секты уже ничего не останется?

Три дня спустя, платформа Циньин в Академии Ханьшань.

Отдохнувшие ученики выглядели бодрыми и просветленными. Пообщавшись, они узнали, что почти все сначала проспало сутки, а затем погрузилось в медитацию, чтобы восстановить силы. Несколько человек, уже находившихся на грани прорыва, успешно подняли свой уровень, а остальные хотя бы приблизились к новым озарениям.

Действительно, повод для радости.

Но таким, как Цю Ибо и Вэнь Игуань, уже достигшим прорыва в Областях Таюнь, повезло меньше. Особенно Цю Ибо – одиннадцатый уровень циркуляции Ци, еще шаг до полного совершенствования, и можно будет готовиться к основанию. Но так просто это не дается.

Сегодня к ним пришел учитель Чжан, за которым следовали двое мужчин в роскошных одеждах. Учитель Чжан поднял руку, давая знак ученикам не вставать, и представил первого, властного на вид:

- Это настоятель павильона Цзысяо, Янь Хуэй, ученик Пика Линсяо.

Затем представил второго, элегантного молодого человека:

- А это Лоу Чэн с Пика Цянье. Павильон Цзысяо – это место, где вы можете обменивать заслуги. В будущем вам еще не раз придется с ними сталкиваться.

То есть, Янь Хуэй был здесь просто для знакомства, а по делу нужно обращаться к Лоу Чэну.

Ученики поклонились, после чего учитель Чжан взмахнул рукой, и появилось несколько столов. Трое мужчин сели, и учитель Чжан сказал:

- Ладно, многословным быть не буду. Отдайте мне ваши жетоны, а ваш дядюшка Лоу подсчитает, сколько нужно отдать секте и сколько заслуг вы получите. Если что-то хотите оставить себе, просто компенсируйте разницу заслугами. В конце подтвердите все подписью.

- Раз уж у вас выходной, разрешаю потихоньку поболтать, но без лишнего шума, ясно?

Ученики поспешно поблагодарили, расслабившись еще сильнее.

В воздухе развернулись огромные таблицы. Первая, перед учителем Чжаном, была пуста, а две за Лоу Чэном испещрены мелкими иероглифами: низкосортные духовные травы столько-то заслуг, среднесортные руды столько-то, с подробным перечислением каждого вида. Строки быстро сменяли друг друга, привлекая всеобщее внимание.

Цю Ибо уставился на первую строку – «Бессмертный гриб Уя» с длинным рядом нулей. Хоть он и знал, что эта штука ценная, но увидев реальную стоимость, все равно почувствовал боль в сердце. Вторая строка – «Среднесортная трава Учан» – 50 000 заслуг. Дальше разрыв был уже не таким большим.

Материалы от зверей двенадцатого уровня циркуляции Ци – 1 000 заслуг, в зависимости от конкретного материала. Одиннадцатого уровня – 500, десятого...

Чжоу Имин не удержался:

- Эй, а «Линханьская сосна» так дорога? Целых 300 заслуг, как зверь десятого уровня! И это всего лишь средний сорт!

Цю Ибо тогда с ними разминулся и не знал подробностей:

- Разве вы, старший брат Чжоу, не взяли ее?

- Нет, - объяснил Чжоу Имин. - Тогда гора обрушилась, вас завалило, мы искали вас, не до сосен было. Обезьяны все растащили.

- Понятно.

Учитель Чжан дал им немного пообсуждать, затем спросил:

- Кто первый сдаст жетон?

Цю Хуайли, конечно же, вызвался. Он уже распределил добычу между товарищами, но и его собственная часть была впечатляющей. Учитель Чжан, увидев красный кончик жетона, одобрительно кивнул:

- Неплохо.

Он бросил жетон в трубку, откуда его извлёк Лоу Чэн, провёл пальцем по поверхности — и на одной из таблиц проступил список всех трофеев, что Цю Хуайли добыл в запретных землях:

- Три зверя десятого уровня, двенадцать среднесортных трав: Ханьсянцао, Цюцзиму, Биюй... Итого 4 500 заслуг. Ученик Цю, тебе нужно сдать предметы на 2 750 заслуг. Что хочешь оставить?

- Если ничего не хочешь, можешь все обменять на заслуги.

Лоу Чэн внутренне кивнул. Такой результат уже считался выдающимся среди прошлых поколений.

Цю Хуайли объяснил:

- Троих зверей и десять трав мы добыли вместе со старшим братом Вэнем, Цю Лули и младшим братом Гу. Можно ли разделить заслуги между ними?

- Нет, - не задумываясь, ответил Лоу Чэн. - Одного зверя можно записать только на одного человека. Если хотите поделиться, сделаете это потом.

Цю Хуайли подумал, что такой механизм, вероятно, предотвращает жульничество. Но даже у Цю Ибо, пропавшего во второй половине, добычи хватило бы на выполнение задания, так что он не стал спорить. Он оставил сорок серебряных волчьих шерстинок, а остальное выложил на подготовленный стол:

- Все остальное обменяю.

- Хорошо. - Лоу Чэн обмакнул кисть в тушь и записал: - Цю Хуайли, всего 4 200 заслуг.

Цю Хуайли взял у него список, и Лоу Чэн сказал:

- Если нет вопросов, подпишись.

- Благодарю, дядюшка Лоу.

Цю Хуайли подписался, и таблица за учителем Чжаном изменилась:

1 место: Цю Хуайли - 4 500 заслуг.

Гу Чжэнь свистнул, привлекая внимание Цю Ибо:

- Младший брат Бо, у тебя хватит? Не хочешь, чтобы я поделился?

Цю Ибо улыбнулся и уже хотел отказаться, как вдруг Ван Сысинь сказала:

- Разве это не нарушение правил, старший брат Гу?

Гу Чжэнь приподнял бровь:

- Мы вместе убивали зверей, по логике младший брат Бо имеет право на долю. Ученица Ван, не слишком ли ты коварна?

Ли Ваньвань закусила губу и потянула Ван Сысинь за рукав. Та замолчала.

Лю Вэньсюань, тоже из их компании, выходец из знатной семьи, но в этот раз действовавший в одиночку, поклонился Гу Чжэню:

- Ученица Ван еще молода, старший брат Гу, не сердись на нее.

Гу Чжэнь фыркнул и не ответил. Цю Хуайли на платформе бросил на них взгляд, еще раз поблагодарил и вернулся на место.

После его примера остальные ученики тоже успокоились и начали по очереди подходить. Цю Ибо заметил, что у большинства кончики жетонов были красными, у некоторых - зелеными или желтыми. Обычно владельцы зеленых и желтых жетонов выглядели не очень счастливыми.

У Ван Сысинь был желтый жетон. Ее задание - убить зверя десятого уровня, но она не успела его выполнить, так как Цю Ибо вывел ее раньше. У нее было только две низкосортные травы. Учитель Чжан поднял на нее взгляд:

- Нужно усерднее заниматься, не расслабляться.

- Есть, ученик запомнит наставление.

Ван Сысинь без тени смущения поклонилась и пошла к Лоу Чэну сдавать заслуги. Ее имя появилось в таблице и быстро опустилось на 40-е место. Всего учеников было 49.

Затем Ли Ваньвань, у которой дела обстояли еще хуже: задание не выполнено, никаких сокровищ. Ее отправили в самый низ.

Сун Иси, которого вывел Вэнь Игуань, оказался богаче - у него был кусок среднесортной руды, но место все равно позорное - 39-е. Те, у кого было еще меньше, либо, как они, вышли раньше, либо отсиживались в безопасном месте до конца.

Пока первое место занимал Цю Хуайли, второе - Вэнь Игуань, третье - Цю Лули, четвертое - Гу

Чжэнь... Взглянув на десятку, можно было увидеть, что все они были из группы Цю Хуайли. Остальные, хоть и не так высоко, но благодаря помощи того старшего в конце, получили хотя бы по два куска руды и две травы среднего сорта, что хватило для прохождения, и заняли места с 10-го по 30-е.

Ученики внизу уже четко разделились: одни кучковались, смеясь и болтая; другие стояли в одиночестве, равнодушные к веселью; третьи обнимали тех, с кем раньше не общались; четвертые избегали бывших друзей; пятые смотрели на некоторых с отвращением.

Занятно.

Вскоре остались только Цю Ибо и Лю Вэньсюань.

Лю Вэньсюань вежливо улыбнулся:

- Младший брат, разреши мне пройти первым?

Цю Ибо пожал плечами:

- Проходи, старший брат Лю.

Лю Вэньсюань поднялся и сдал красный жетон, заслужив похвалу учителя Чжана. Лоу Чэн подсчитал его заслуги, и его место быстро поднялось, остановившись на восьмом.

- 3 800 заслуг, неплохо. - Лоу Чэн тоже похвалил. Ведь Цю Хуайли и другие добились высоких мест благодаря совместным усилиям, а Лю Вэньсюань, судя по всему, действовал один. Восьмое место - впечатляет. - Как хочешь обменять?

Лю Вэньсюань слегка вздохнул:

- Обменяю все на заслуги, спасибо, старший брат Лоу.

- Не за что.

Лоу Чэн дал ему список для подписи, а затем взглянул на последнего.

Учитель Чжан тоже заметил:

- Хо-хо, а вот и маленький Бо'Эр! Иди сюда.

Пока младший дедушка-наставник не раскрыл свой статус, можно еще разок так его назвать - не прогадаешь. В академии не особо соблюдались ранги, так как личные и внутренние ученики учились вместе, и все обычно называли друг друга братьями или «учителем». На самом деле он был старшим братом Цю Хуайли, Гу Чжэня и Вэнь Игуана, дядей других внутренних учеников, а Цю Ибо - младшим дедушкой-наставником. Если разбираться, иерархия становилась слишком запутанной.

Но это только в академии. После выпуска этого набора учеников при встрече будут учитываться либо ранг, либо уровень.

- Есть, учитель.

Цю Ибо с невинным видом подскочил к учителю Чжану и достал жетон. Красный кончик - учитель Чжан улыбнулся:

- Так и знал, что Бо'Эр тоже получит отлично.

Лоу Чэн незаметно передал учителю Чжану:

[Старший брат, это и есть тот самый младший дедушка-наставник?]

[Точно он! Пока есть возможность, называй его так - не прогадаешь!]

Учитель Чжан протянул жетон:

- Младший брат Лоу, посчитай, пожалуйста.

- Есть, старший брат.

Лоу Чэн улыбнулся, излучая дружелюбие. Он не спешил считать, а поманил Цю Ибо и без зазрения совести потрепал его по голове:

- Тебя зовут Цю Ибо, да? Я дружил с твоим дядей с детства, много о тебе слышал, но не было времени встретиться.

[Младший дедушка-наставник выглядит таким милым и послушным.]

- Если не возражаешь, называй меня дядюшкой Лоу.

Цю Ибо поднял на него взгляд. Под этой изысканной и благородной внешностью скрывался настоящий негодяй, который даже у детей пытался выторговать выгоду!

Но против силы не попрешь. Цю Ибо тут же сладко сказал:

- Приветствую, дядюшка Лоу!

Лоу Чэн не удержался и ущипнул его за щеку, сунув в руку шелковый мешочек:

- Пустяки, считай подарком при знакомстве.

Цю Ибо посмотрел на учителя Чжана, и, получив кивок, поклонился:

- Благодарю дядюшку Лоу за подарок.

Лоу Чэн улыбнулся еще теплее:

- Давай посмотрим, чего добился наш Бо'Эр.

Это заняло всего пару фраз, даже меньше, чем время, которое учитель Чжан потратил на отчитывание тех, кто отсиживался до конца.

Сун Иси презрительно фыркнул:

- Что он мог накопить? Только за счет Вэнь Игуана и других.

Ли Ваньвань помолчала, затем сказала:

- Силы младшего брата не стоит недооценивать...

- Он уже на десятом уровне циркуляции Ци, но даже Цю Лули на седьмом уровне его победила.

Вы с Ван Сысинь, тоже на седьмом, вдвоем проиграли ему. Разве не потому, что вы слабы?

Ван Сысинь молчала.

Ли Ваньвань чувствовала, что они становятся странными. Раньше она сама почему-то хотела убить Цю Ибо, но очнувшись, вернулась на пик и спросила совета у Шу Чжаоин. Та объяснила, что она близка к прорыву, и демоны сердца смущают ее разум. Так она поняла намек учителя Чжана.

Он имел в виду, что они, не сумев победить Вэнь Игуана, напали на младшего Цю Ибо, чтобы шантажировать его, что уже низко. А потом даже не смогли признать поражение – вот уж узость мышления. Кроме того, если бы это были не товарищи по секте, а враги?

В секте всегда есть стражи и защита, даже в сокровенных землях это всего лишь тренировка. Но в настоящих испытаниях, где даже товарищам нельзя доверять, они бы просто погибли, даже не сумев сдать.

Осознав это, она пересмотрела свою зависть, приняла ее и преодолела демонов сердца, поднявшись на седьмой уровень. Но теперь Сун Иси и Ван Сысинь, кажется, ненавидят Цю Ибо.

Раньше они считали Вэнь Игуана соперником, почему теперь злятся на младшего брата? Они же были агрессорами! Может, они тоже на грани прорыва, и демоны сердца смущают их?

Нужно будет потом рассказать наставникам.

Но она все равно не любит Цю Ибо! Осознать, что он талантлив, несмотря на духовный корень Сюань, – одно. Принять свою зависть – другое. А любить его – третье!

Он не сделал ничего плохого, но ей он не нравится, и это нормально. Кто будет любить того, кого старшие постоянно ставят в пример, унижая остальных?

Тем временем таблица за Лоу Чэном начала меняться.

- Два зверя одиннадцатого уровня.

- Три зверя десятого уровня.

- Среднесортная трава Цзянчжу, среднесортная вода Угэнь, среднесортный источник...

Таблица зависла, затем стремительно заполнилась семьюдесятью строками, мелькавшими так быстро, что невозможно было разобрать. Последней строкой стало:

«Среднесортная трава Учан – 50 000 заслуг!»

Общая сумма достигла астрономической цифры. Ученики остолбенели. Кто-то дернул Цю Хуайли за рукав:

- Откуда у младшего брата столько трав? Старший брат Цю, ты ему подкинул?

Цю Хуайли с жалостью посмотрел на него:

- Нет, все это он добыл сам.

- Он нашел Бессмертный гриб Уя. Тот был слишком высокого уровня, и его нельзя было взять, но вокруг выросли другие травы, большинство из которых достались Бо'Эру. Он поделился с нами, а у него еще столько осталось.

Не успел он договорить, как таблица снова заполнилась - на этот раз рудами. Начиная с низкосортных, затем среднесортные, потом умножение чисел...

Цю Хуайли тихо сказал:

- Он особенно хорош в определении руд и их очистке... Наверное, штук четыреста-пятьсот.

Часть руд Цю Ибо собрал в Долгой пещере, часть по дороге, часть в Областях Таюнь. Большинство не дотягивали даже до низкого сорта, но после очистки становились пригодными. Жаль, что в Областях Таюнь он мог быть только «старцем», и большинство сокровищ достались Цю Хуайли и другим, а ему почти ничего. Иначе цифры были бы еще внушительнее.

Лоу Чэн и учитель Чжан онемели. По сравнению с травой Учан, остальное было мелочью. Но эти 50 000 заслуг!

Младший дедушка-наставник... Наверное, ему просто повезло стать им.

Но глядя на все эти сокровища, сложно сказать, что ему не везет.

Учитель Чжан кашлянул:

- Отлично, похоже, Бо'Эр снова первый. Вы...

Не успел он закончить, как таблица дернулась и показала шокирующую цифру:

«Бессмертный гриб Уя, высший сорт - 5 000 000 заслуг!»

Затем таблица бешено замигала:

«Верхнесортный камень Мовэнь - 31 штука, всего 31 000 заслуг!»

«Верхнесортный киноварный камень - 20 штук, всего 20 000 заслуг!»

«Верхнесортный...»

После пятидесяти строк верхнесортных руд пошли травы, затем звери. Другие могли не понять, но учитель Чжан и Лоу Чэн знали: Области Таюнь существуют так долго, потому что в них спрятано множество сокровищ, которые в теории невозможно найти. Кроме того, секта специально оставляла награды для учеников, но некоторые так и не были обнаружены. Откуда они все взялись?!

Что-то не так! Может, таблица сломалась?

Но нет, это же артефакт, связанный с ядром горного массива, как он мог сломаться?

Таблица на мгновение замерла. Все облегченно вздохнули: наконец-то конец.

Но вдруг появилась последняя строка:

«Область Таюнь, малый запретный мир высшего класса — 2 миллиарда заслуг.»

Все снова облегченно вздохнули:

А, точно, таблица сломалась.

Примечание автора:

Простите, я просто обожаю такие сцены.

<http://bllate.org/book/14686/1310301>